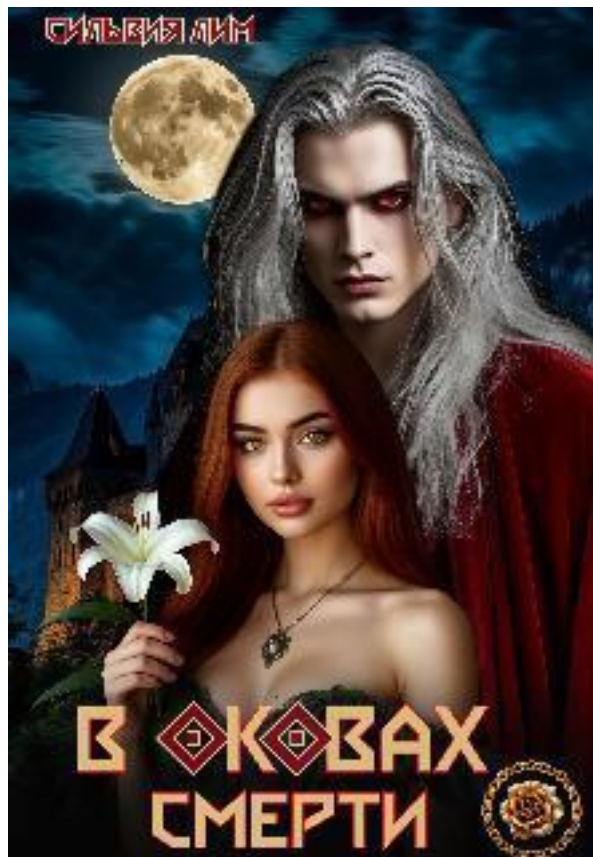

СИМВОЛЫ МИРА

Сильвия Лим

В оковах смерти

<https://litres.ru/74221168>

Аннотация

Моя жизнь меня полностью устраивала, но... предательство ударило клинком в спину. Близкий человек пожелал того, на что даже враг бы не решился. Я училась жить заново. Привыкала, приспособливалась, но несчастье настигло нас внезапно. Чтобы спасти, сделать то, что должна... я обязана отдать себя тому, про кого даже думать бояться. Игра стоит свеч? Не знаю. Но надеюсь, что я не потеряю свою душу, в обмен на услугу. Я оказалась втянута в игру, с самым опасным существом. Кто из них монстр? Как выбраться из этой ловушки, когда сердце начинает биться чаще? Как заставить себя остановиться и не стать такой же как он? И самое важное - не сгореть в его объятьях. В книге: Одержимый герой и смелая героиня. Сделка, которая спасет жизни. Страсть, эмоции, немного страха. Предательство близкого человека. Другой мир, магия и выбор. Горячие сцены. Все герои совершеннолетние.

Содержание

1. Помогите.	4
2. Только с тобой.	10
3. Мечты	21
3. Будь сильной, даже во сне.	35
4. Когда ты придешь ко мне...	43
5. Всё хорошо, Лив. Я ведь с тобой.	48
6. Ведьма!	60
7. Я буду «хорошим» хозяином	67
8. Проверка	78
9. Предложение	83
10. Сны и летящая подушка	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

1. Помогите.

 Как я попала сюда? Я ведь была дома! Дома!

Бегу так, будто сама смерть дышит в затылок. Вокруг густая тьма. Липкая, страшная. Словно живая, она пытается меня поглотить. Сверху ни звёзд, ни луны, только изредка всполохи пламени от горящих деревьев вырывают из черноты фрагменты этого кошмара.

Босые ступни бьют по земле, усыпанной мелкими ветками и шипами. Каждый шаг приносил острую боль, но я не могу позволить себе остановиться. Кровь сочится из ран, оставляя на земле алые капли.

Это плохо. Очень плохо. Знаю, что тем самым подписываю себе смертный приговор. ОН найдёт меня по ним... ОН уже идёт по моему следу!

Липкая мерзкая паника накатывает новой волной, а сердце колотится так, что, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди, или навсегда остановится. Холод пробирает до костей, пронизывает насквозь, сковывает мышцы. Дыхание сбивается, лёгкие горят, в горле пересохло.

Я хочу закричать, но... не могу. Голос пропал, будто его вырвали из груди вместе с последним дыханием. Внутри всё сжимается от отчаяния... я одна, совершенно беспомощна перед лицом какого то маньяка и никого нет рядом, чтобы мне помочь. А я не боец. Совершенно не боец и не смогу дать отпор. Тем более не известно, возможно у него есть что-то, чем он собирается меня прикончить, когда я попаду в его руки...

Ветки хлещут по лицу, царапают щёки, оставляют кровавые полосы на руках. Я спотыкаюсь, едва удерживаюсь на ногах, но продолжаю бежать, не сбавляя шага. В голове бьётся одна мысль: «Нельзя останавливаться! Нельзя дать ему догнать меня! Беги, Лив! Беги, пока можешь!».

Страх пульсирует в висках, растекается по венам ледяной рекой. Он парализует, но одновременно и подгоняет, даря крохи силы... я бегу, бегу, бегу...

Когда уже это всё закончится? Прошу, помогите.. помогите мне!

Лес вокруг оживает, будто я попадаю в кошмар на Яву. Деревья, искривлённые и уродливые, тянутся ко мне своими черными ветвями, пытаюсь схватить. Земля под ногами то и дело проваливается, корни выступают из-под слоя мокрой

лишты, замедляя движения.

Я задыхаюсь. Больше не могу... не могу...

Ужас затмевает разум. Лишает способности здорового мыслить. Лишь инстинкт.. лишь он один.

Слышу за спиной тихий зловещий смех. «Он близко» — шепчет внутренний голос.

Не вижу преследователя, не слышу его шагов, но ощущаю его присутствие каждой клеточкой. Он где-то рядом. Может в десятке шагов позади меня. Может быть ещё ближе.

«Почему я? Почему это происходит со мною?!»

Горящие деревья отбрасывают жуткие тени. Пламя неестественное... тёмно-оранжевое, почти багровое, с проблесками фиолетового и зеленого. Оно не даёт тепла, только освещает путь, выхватывая из тьмы новые препятствия: ямы, поваленные стволы, колючие заросли.

Спотыкаюсь о торчащий корень на земле. Едва не падаю, но в последний момент удерживаюсь. Боль пронзает лодыжку, но я не обращаю на неё внимания. Впереди, наконец-то, вижу просвет между деревьями.

«Выход? Я спасусь?»

Яркая надежда вспыхивает в груди. Я ускоряюсь, чувствуя, как в душе зарождается крошечный огонёк веры. Но... Увы. Просвет оказывается иллюзией... черт...

— Нет... Пожалуйста, нет! — разочарованно, почти со слезами на глазах произношу я.

Дыхание становится прерывистым, рваным. В груди жжёт, в ушах стучит кровь. Силы покидают меня.

«Ещё немного... Ещё чуть-чуть, и я вырвусь. Обязательно вырвусь!».

Паника нарастает, душит, не даёт дышать. Я чувствую себя загнанным зверьком, который мечется в ловушке, не находя выхода. В глазах щиплет от слёз, но не позволяю им пролиться. Нельзя терять себя. Нельзя поддаваться отчаянию.

**
** Очередной рывок и я зацепляюсь ногой за что-то твёрдое, скрытое под слоем опавшей листвы. Тело теряет равновесие. Я лечу вперёд, кубарем качусь по склону какого-то оврага. Ветки, камни, комья земли — всё смешивается в один поток, который швыряет меня из стороны в сторону. Наконец я останавливаюсь на дне, тяжело дыша и пытаюсь

прийти в себя.

Боль пронзает всё тело... ушибы, ссадины, возможно, даже переломы. Медленно, с трудом переворачиваюсь на спину и испуганно смотрю перед собой.

— Боже... — выдыхаю, замерев.

Над мной клубится чёрный туман — густой, маслянистый. Из его глубины медленно... появляется рука. Тощая, чёрная, с длинными острыми когтями, которые блестят в свете горящих деревьев.

Она тянется ко мне. Хочу закричать, но голос пропал. Ужас парализует, сковывает каждую мышцу, лишает возможности двигаться. Я могу только смотреть, как когтистая ладонь приближается, как она хватает меня за горло, сжимая с нечеловеческой силой. В этот миг во мне вспыхивает последняя искра сопротивления... я пытаюсь вырваться, хоть и понимаю, что это бесполезно. Бесполезно.

Воздух покидает лёгкие. Мир темнеет, сужается до одной точки... чёрных когтей, впившихся в мою шею. В миг, когда сознание уже готово покинуть меня, я издаю свой последний

крик — беззвучный, отчаянный, полный боли и безысходности. В нём — все мои попытки бороться за жизнь, все страхи и все мечты о будущем, которым не суждено сбыться.

А затем... наступает тьма. Абсолютная, всепоглощающая и окончательная.

2. Только с тобой.

Дорогие читатели## Наконец-то создала страницу в ВК, чтобы показывать вам ожившие изображения из моих книг, а так же многое другое, что не вошло в главы) Добавляйтесь, буду всем рада ##

— Да я тебе правду говорю! Ты знаешь, сколько блогеров про это уже писали? — моя подруга уже который час пытается меня уломать.

Вздыхаю, закатывая глаза к потолку, и провожу со стоном ладонью по лицу.

— Рит, вот честно, порой мне кажется, что ты ещё такой ребёнок наивный. Ну какие блогеры, твою мать? Тебе делать нечего, что ли? Вместо своих сказок по ночам лучше бы за книги нормальные взялась уже.

— Ой, не начинай. — скривилась она.

—Твоя тётя в прошлом году подарила три тома, а ты их на полку как закинула, так и упокоились с миром в пыли. — щелкнула пальцами в воздухе.

Конечно же, она вновь проигнорировала слова про учёбу. Вот что с ней делать, а? По голове хорошенечко лопатой долбануть? Возможно, тогда мозги на место встанут?

За прошлый год у неё висят четыре долга по учёбе, но она даже не чешется. Я бы, на её месте, ночевала перед ноутбуком, либо с книгой в руках, но сдала бы все экзамены и спала спокойно.

А этой? Этой хоть бы хны! И для чего поступала со мною в один универ?

— Да почему сразу ребёнок? — насупилась она, отворачиваясь к окну. — С долгами разберусь. Папа обещал на карту кинуть, а это весомая причина закрыть мне прошлый год для преподавателей. И вообще... — она вновь взглянула на меня, но добавила надутые губы и глаза, как у кота из мультика. — Одна я точно не поеду. Да и права с машиной есть лишь у тебя.

— Потому что ты забросила учёбу в автошколе. А нужно было лишь выучить все билеты и сдать вождение.

— Ой, подумаешь... — отмахнулась она. — Для чего мне это? Я посидела, послушала эти тупые правила и поняла, что лучше пусть меня парни возят.

— Для того чтобы тебя возили, нужно хотя бы начать с кем-то общаться. — парировала я в ответ.

— Тоже мне, Америку открыла, — фыркнула она, скривившись. — Мне очень... очень нужно, чтобы ты поехала со мной. Вот прям кровь из носа! Ну пожалуйста, пожалуйста!

— Почему я? Попроси кого-нибудь ещё. Катька, например, всегда рада выбраться из дома и вообще за любой движ. Набери её, а от меня отстань уже. — отвернулась от подруги в надежде, что она переключится на нашу общую знакомую.

— Ну... — протянула она, явно подбирая слова. — Ты же моя лучшая подруга, почти сестра! — с воодушевлением произнесла эта лиса. — И мне бы хотелось, чтобы в этот волше-е-е-бный момент именно ТЫ была рядышком.

Лучшая подруга...

Мы ведь действительно дружим с ней уже очень много лет. Я даже со счёта сбилась, если честно.

Познакомились в начальных классах, а потом я ввязалась в драку с мальчишкой, который её обидел, и отстояла честь девчонок. Помню, как огрела того рюкзаком по голове и назвала хлюпиком, раз к девчонке лезет. В тот момент вокруг

нас уже собрались одноклассники и дружно рассмеялись над новым прозвищем. Он расплакался и убежал, жалуясь на меня своим родным, которые быстро пришли в школу разбираться, но, увидев девочку с косичками, ещё и подзатыльник ему вмазали. Потому что мальчики должны защищать девочек, а не обижать.

И вот... как-то так вышло, что теперь мы с ней словно сёстры. А с тем мальчиком, кстати, мы потом помирились и даже принесли извинения. Но больше он девочек никогда не обижал. Урок был усвоен.

— Ну не хочу я! Не хочу, понимаешь? Устала как собака за эти дни и никак выспаться не могу. — спокойно сказала ей, поставив на стол две чашки с кофе и тарелку бутербродов из духовки. — Рит, не обижайся, ладно? Есть ведь так-си, на крайний случай. А ещё автобус. Если место настолько известное, как ты говоришь, то туда они точно возят на экскурсии.

Она опустила взгляд в стол и задумалась над чем-то. Я не мешала. Пока мы пробовали бутерброды с ветчиной и помидором под сырной шапочкой, я думала о том, как бы мне остаться одной и после душа завалиться в кровать хотя бы на пару часов. Прекрасных пару часов!

— Ты меня хотя бы отвези туда, а? — от мыслей отвлѣк её жалобный тихий голосок. Именно в этот момент я и ощутила себя стервой на максималках. — Проведѐм вместе время в дороге, песенки попоѐм, остановимся на заправке, кофе купим и ещё какие-нибудь вкусняшки. Ну давай, соглашайся! Я так хочу именно с тобой туда поехать, Лив!

Умеет она на жалость давить. И получается же!

— Господи... Рит, третий день ты мне уже мозги выносишь. — произнесла беззлобно, мягко усмехнувшись в конце.

Она уже почуяла мою капитуляцию и воспряла духом, закидывая крайний кусочек моего «шедевра» в рот.

— И не успокоюсь! — дожѣвывая бутер и запивая чаем, хлопнула в ладоши, собираясь продолжить свою пытку. — Буду выковыривать тебе мозг чайной ложечкой ещё четвертый, пятый, шестой, седьмой... — эта шантажистка загибала пальцы, делая очень серьёзное выражение лица.

— Да я поняла уже! — остановила я её. — Когда ты собиралась отправиться? Вдруг у меня... планы?

— Не-а! Не прокатит, — она отрицательно покачала головой и улыбнулась с хитринкой в глазах. — Я знаю, что се-

годня ты отправляешься к бабушке в деревню, а значит, через пару дней будешь свободна, — показала язык, как маленькая. — Мишку ты всё равно бросила, а других ухажёров пока что нет.

Мишка. Так-то она права. Сама до сих пор не понимаю, почему согласилась в тот раз на предложение встречаться. Терпела его присутствие рядом аж целые три недели и мигом сбежала от него, сверкая пятками.

Не моё. Вообще не моё. Извините/простите, но насильно мил не будешь. Пусть ты и высокий брюнет с большими карими глазами и бицухой с мою голову.

Парень он хороший, добрый, внимательный, но... С ним я ощущала себя мамочкой, а не девушкой. В мои-то двадцать лет, между прочим. Каждый раз спрашивал, что ему купить, что надеть, что говорить. Даже места для свиданий выбирала я! А про готовку?

«Мама говорит, что если девушка не умеет печь пироги и готовить борщ, то она бракованная и никому не нужная. Мама говорит, что нужно ежедневно стоять у плиты и радовать свою мужскую половинку разными вкусами, чтобы ему не надоело одно и то же. Мама говорит, что если я себя плохо чувствую, то любимая обязана меня за день на ноги

поставить. Мама говорит... Мама говорит...»

Тьфу! На кой хрен ТАК воспитывать сына? Кроме внешности у него ничего! Совсем! А если мамы не станет? Что он будет делать? Искать копию? Чтобы жопу подтирали? Ужас...

— Да ты что? Вдруг есть? — усмехнулась я, глядя на подругу. — Свечку держала, что ли?

— Можно сказать и так, — она приподняла бровь и чуть склонила голову в усмешке. — Ты всё равно этим придуркам не отвечаешь на сообщения, а значит, ни с кем на свидание идти не собираешься. Иначе я бы точно была из первых, кто об этом узнал.

Это да. Мне, так же как и ей, постоянно пишут незнакомые парни. Но ничего серьёзного от них ожидать не стоит: там по роже видно, что нужен лишь секс. Так, наверняка, ищут лёгкую интрижку, а потом и след простыл от таких. Оно мне надо? Нет, конечно.

Но, не скрою, что организм очень даже требует своё. Ловлю себя на мысли, что хочется завести себе «особенного друга», которого могу вызывать лишь тогда, когда появится желание. Вот только никто из парней молчать не станет: они

те ещё сплетницы. А если и будет держать в тайне наш «секрет», то обязательно захочет отношений либо я у него буду не одна. И это мне не нравится. Уже не нравится.

Ну не покупать ведь мне «любовь» на час, правда?

К сожалению, среди всех моих знакомых я ещё не встретила того, от которого мозги плавятся. Ну или хотя бы между ног становится горячо и появляется желание оседлать его. Нет таких.

— Бесишь... — выдохнула я устало, уже зная, что придётся согласиться. Если поедет одна, то обязательно вляпается куда-нибудь. Ритка растянула губы в Чеширский улыбку.

— Правда? — с восторгом вскрикнула Ритка и удивлённо распахнула глаза. — Ура-а-а-а! И я тебя люблю! — резво подскочила со стула и накинулась с объятиями на мою бедную шею через стол, чудом не снося чашки. — Спасибо, спасибо, спасибо!

Коза. Какая же она коза, а! Но улыбка на моём лице всё равно появилась.

— Ой, всё, отвали уже. Задушишь. — чуть отодвинула её от себя и, поднявшись, пошла за телефоном в другую ком-

нату. — Что там пишут эти твои... блогеры?

Надо позвонить бабушке и спросить, что именно привезти из города. С пустыми руками не люблю приезжать, воспитали меня иначе. Если она, как всегда, отмахнётся и скажет, что ей ничего не надо, то куплю торт. Тот, с йогуртовой начинкой и красной посыпкой сверху. Бабушка его обожает. Хотя в любом случае я его привезу.

— Если кратко, то этот источник какой-то суперволшебный, — услышала голос подруги из кухни. Кажется, она что-то опять жуёт. — Говорят, что раньше на этом месте был подземный морской город. Настоящий! Прикинь? Интересно, а там водились русалки? Или в тот момент ещё не было озера?

Русалки? Она серьёзно?

— Чего-чего? — с усмешкой произнесла я, возвращаясь обратно. Написала сообщение бабушке, но она мне, как всегда, ответила, что ничего не надо. — Рит, ты действительно в это веришь? Ну какой подземный город, а? Если бы это было правдой, то по всем новостям бы уже рассказали.

— Верю! — она по-детски снова показала мне язык и откусила куриную ножку под соусом, которую достала из холо-

дильника. Когда только успела? — Так вот, прошло уже много веков, и теперь там творятся настоящие чудеса! Например... Если загадать желание, то оно непременно сбудется. Только нужно от всего сердца пожелать. Некоторые, после того как проведут время в этой воде, видят сны о будущем. Если кто-то сильно болеет, то стоит лишь в нём поплавать и человек исцелится. А ещё... — Рита сделала паузу, уставившись в стол. — Существует древняя легенда о том, что там находится портал в другой мир. Жуткий, страшный... И если туда попадёт человек, то непременно умрёт ужасной смертью. И его никто... никто и никогда не сможет спасти.

Она произнесла последнее каким-то странным тоном. Вроде и жути хотела на меня нагнать, словно страшилку рассказывала, но и... Я поймала себя на мысли, что она сейчас в предвкушении чего-то подобного.

Надеюсь, в её кудрявой голове нет мыслей попасть в такое страшное место. Если это так, то нужно промыть ей мозги.

— Человека может исцелить лишь медицина и вера в то, что он поправится. Это целое комбо, Рит, а не какая-то там водичка.

— И это мне говорит та, которая днями и ночами читает всякие фантастические книжки? Еще и меня упрекает.

— Фантастику — я не люблю. А читаю только фэнтези. Но это не значит, что я в это верю. Просто таким образом ухожу от рутины будних дней.

— Ясно-понятно. Тогда... — она хлопнула в ладоши с обворожительной улыбкой. — Я уже посмотрела дорогу к этому источнику, а значит, тебе нужно выехать из той деревни, заехать сюда, в город, чтобы забрать меня, а потом мы отправимся в путь. Это всё, можно сказать, на одной линии. То есть, никуда не нужно возвращаться и делать круги. Удобно.

— Ты всё это заранее продумала... — прикрыла глаза рукой с улыбкой. — Мне кажется, что ты чересчур хитрая стала.

— Я лиса. Фр-фр. — она смешно шмыгнула носом.

— Ладно, сдаюсь. Напишу тебе за пару часов, думаю, времени хватит, чтобы собраться.

Если бы я знала, что меня ожидает, то осталась бы у бабушки в деревне и не соглашалась на авантюру «подруги».

3. Мечты

Через пару часов, когда я с огромными усилиями и пинками под зад проводила подругу за дверь, наконец-то собралась и поехала к бабушке.

Я люблю Ритку, но пока ей не скажешь, что у тебя есть дела и нехер оставлять мой холодильник пустым, ибо я так с голоду сдохну... она не свалит.

Дорога неблизкая, но благодаря новому мосту, который открыли совсем недавно, я добираюсь до бабули примерно за два часа, а раньше уходили все четыре или пять. Зависело от движения и погодных условий.

**Моя бабушка живёт в деревне за двести километро-
ров от моего города и совершенно не собирается переезжать сюда. И понятно почему: у неё там чистейший воздух, очень вкусная вода, хороший добротный двухэтажный дом, обустроенный современной техникой со стильным ремонтом и своя территория. Отдельно на улице есть баня и небольшой открытый бассейн, в котором зимой вода теплая с шикарным паром сверху.**

Она уже давно на пенсии по выслуге лет, но каждый раз помогает людям. Все деревенские ее просто обожают за вол-

шебные руки. Бабушка отлично разбирается в растениях, грибах, ягодах и знает, какой отвар или примочку нужно сделать, чтобы вылечить человека. К ней постоянно обращаются за помощью, и она никогда никому не отказывает, даже если этот «человек» ее дико бесит. Видимо, эта черта передалась и мне.

Если я вижу кого-то в беде, даже если это животное, то меня прямо совесть загрызёт, если пройду мимо. Но это не значит, что я бегу сломя голову и ныряю в пожар, чтобы кого-то вытащить. Для этого существуют спасатели в специальных костюмах.

Добравшись до её домика, почувствовала себя по-настоящему на своем месте. Ворота открылись автоматически, пропуская мою машинку на территорию. Припарковавшись неподалёку от прекрасных и ухоженных клумб с кустовыми розами, я наконец-то смогла выйти и с превеликим удовольствием потянуться всем телом навстречу солнышку.

— Ну наконец-то! Я уже думала, ты не приедешь. — из дома вышла бабушка с полотенцем на плече и добродушной улыбкой. В её глазах светилась радость от встречи. Впрочем, у меня улыбка тоже была до ушей.

— Ты же знаешь, что для меня только за радость быть

здесь. — я подошла к ней, обняла и поцеловала в обе щёки. Внутри разливалась тёплая волна нежности к моему самому родному человеку на этой земле.

— Устала? — она погладила меня по волосам.

— Нет. Дорога была спокойная, но очень сильно хочу кушать и посидеть на кухне. — я сделала детское выражение лица и надула губы, стараясь выглядеть как можно более трогательно.

— А то я не знаю. — она закатила глаза с ласковой усмешкой и первая отправилась в дом. — Тебе чай заварить сейчас или перед сном?

Шагнула вслед за ней, закрывая дверь и еще раз порадовалась тому, что у неё всё в доме продумано. Кондиционер работал отлично, понижая градус внутри, из-за чего я уже почувствовала себя лучше. В машине он тоже есть, но я сильно не увлекаюсь, иначе сразу заболею.

— С душицей и чабрецом? — с надеждой спросила я, чувствуя, как аромат домашних пирожков уже дразнит обоняние.

— Да, но если перед сном, то лучше, конечно, с ромаш-

кой, а ещё ложечку мёда. Спать будешь как младенец.

Мне бы это не помешало. До сих пор когтистая черная рука перед глазами. Ощущения были на столько реальными... я не сразу поняла, что это был сон, когда подскочила в своей кровати.

Но не здесь. Это место словно силы какие-то охраняют.

— Бабуль, я на свежем воздухе всегда сплю как младенец. Это в городе порой бессонница мучает, а здесь её нет. — подошла к раковине вымыть руки и ополоснуть лицо.

— Что, до сих пор страдаешь от неё? — в голосе бабушки прозвучала искренняя забота.

— Бывает. Нечасто, но бывает. Сны какие-то нехорошие снятся в последнее время. Видимо, мне нужно сделать небольшой перерыв и перестать смотреть всякую чушь перед сном. Уж больно бурная фантазия у меня.

— В соннике смотрела? Сны могут предупреждать о чём-то. — бабушка сняла тонкое полотенце над пирожками, а у меня уже живот заурчал.

— Ну какой сонник, бабуль? — я звонко рассмеялась, ка-

чая головой. — Ты же знаешь, что я в них не верю. Вообще, в принципе, не верю во всё подобное. А сны... ну и да бог с ними. Подумаешь. — не удержалась и села за стол, откусывая первый кусочек. — М-м-м... Как фкуфно!

— Здесь я тебе ничего точно ответить не могу, но не сказала бы, что всё это бред. Порой они многое могут поведать. Но, ты права, возможно просто фантазия разыгралась. — бабушка произносила всё это стоя ко мне спиной, но я ощутила, что она слегка занервничала. — Пирожки кушай, но про чай тоже не забывай, мне вчера целых три пакета яблок принесли.

Показалось. Точно показалось. Вон, улыбается снова.

— Я этот аромат еще из прихожей почуяла. Тогда сейчас простой чай, а перед сном с ромашкой. — съела последний кусочек, когда бабушка поставила чайник на стол. — Тебе налить? Давай поухаживаю.

— Давай, не сидеть же мне просто так за столом. — и тут она прищурилась с лукавой улыбкой. — Оливия, а как с твоим мальчиком дела?

— С кем? — я удивлённо распахнула глаза. — Ты про Мишу? — она кивнула. — Никак. Разошлись, как в море кораб-

ли, и слава богу. Тьфу тьфу тьфу с таким еще раз связаться.

— Вот я даже не удивлена. — бабушка усмехнулась и покачала головой, но её глаза искрились пониманием.

— Это ещё почему? — спросила я, поставив на стол две крупные чашки с чаем. Внутри закипала лёгкая обида. — Ты так сказала, будто со мной невозможно долго быть. Вообще-то, если что, это я с ним рассталась. Потому что мы совершенно разные.

— Конечно, разные. — она сделала глоток. — Он такой хороший мальчик, а ты у меня та ещё язва.

— Кто? Я? Бабуль, да я самая милая девочка на свете. Видишь, вон над головой нимб горит! — я шутливо подняла глаза вверх, изображая ангельское терпение.

— Ну да, ну да. — отмахнулась она. — Мама не звонила?

— Нет. Они с Федей ещё пару дней будут без связи. Аж завидно... представляю, как классно сейчас отдыхают на курорте.

— Ну не знаю, я бы точно никуда не поехала. Для меня отдых — это мой дом, деревня и, конечно же лес. Вот там я

себя чувствую поистине счастливой.

— А ты знаешь, я с тобой, пожалуй, соглашусь, — я слегка улыбнулась, чувствуя, как внутри разливается тепло. — Просто мне здесь тоже очень хорошо. Даже подумываю переехать сюда после учёбы, но... Не понимаю, где здесь работать. Зря я пошла на юридический. Надо было на IT или экономический поступать. Так бы могла работать удалённо и жить в том месте, где я счастлива.

— Дорогая моя, чтобы экономисту взять работу на дом, нужен немалый опыт. Это же как... ну, например, бухгалтер, как Зинка моя. Она пятнадцать лет отпахала на дядю и только потом ушла на удалёнку. Не думай, что всё так просто.

— Ой, ладно, что уж дальше говорить... если решусь, то обязательно найду выход. — вздохнула я.

Мы допили чай, я помыла посуду и ушла в комнату переодеваться, чувствуя лёгкую грусть от разговора о будущем.

— Я пока выйду, давай недолго! — крикнула бабушка за дверь, когда я уже надела платье и брызгалась спреем от комаров.

— Я почти всё. Ты корзинки взяла?

— Взяла, взяла. Воды с собой прихвати. — судя по звуку она уже обулась и вышла из дома.

— Воды... Блин, я же должна была привезти ей спортивную бутылку для воды! Опять дома забыла. Ладно, в следующий раз привезу. — я слегка раздосадованно покачала головой.

Нанесла крем от солнца на лицо, шею и руки, а затем дошла до кухни и отыскала пустую бутылку. Холодненькая, свежая — всё как я люблю. Вот только ей нужно дать чуть-чуть согреться, иначе горло сразу простужу.

Мы с бабушкой медленно прогуливались по тропинке в лес, обсуждая всё на свете. Она для меня словно лучшая подруга, с которой я могу поделиться самым сокровенным. Мама не так со мной близка. Возможно, всё потому, что всё моё детство она провела за границей, обучаясь в престижных вузах. Так что воспитывали меня бабушка и папа, но потом, к сожалению, его не стало. Сейчас у мамы новый муж, который мне не очень нравится. Но ничего я с этим поделать не могу. Не воспринимаю я другого мужчины возле неё.

Он хороший: не обижает, не изменяет, заботится о ней, подарки дарит. Этого мне хватает для того, чтобы пару раз

перекинуться с ним добрыми словами. Но на этом всё.

— Что, прям такое волшебное место? — усмехнулась бабушка, когда я рассказала ей план Ритки, на который она меня всё-таки уломала. В её голосе звучала лёгкая ирония, но глаза улыбались.

— Ой, даже не спрашивай, — отмахнулась я. — Она вбила себе в голову, что, нырнув в водичку, её желание тут же исполнится. Представляешь?

— Девочка любит помечтать. Вот только о чём её мечты... это уже другой вопрос. Не в курсе?

— Без понятия. Я не знаю, чего именно она хочет, но точно своего добьётся. Она такая. Но это даже хорошо.

— А ты? — бабушка обогнала меня, повернувшись лицом. — Ты не хочешь загадать желание? Всё равно ведь тоже будешь там.

— А что мне загадывать? У меня всё есть. — я пожала плечами, стараясь не выдать лёгкой грусти.

— Прямо-таки всё? — прищурилась она. — А мужчина? Что-то я его не заметила рядом с тобой.

— Бабуль, вот мне сколько лет, а? В моём возрасте от этих мужиков отбоя нет. Да только все какие-то сыночки-корзиночки, да манекены-хлюпики. — она засмеялась после моих слов. — О, либо те, кому нужна лишь интрижка. Так что пусть губу закатают, такая кобылка им не достанется. — я фыркнула, изображая пренебрежение, но внутри.. внутри что-то ёкнуло.

— Знаешь, когда тебе было примерно лет десять, твой папа хватался за голову от твоих выкрутасов и вспоминал свои слова о том, что говорил ранее.

Мне всегда становится тепло на душе, когда она говорит об отце. Словно он тут. Рядом. Идет вместе с нами.

— И? О чём?

— Когда ты была совсем маленькая, он говорил, что у него растёт очень красивая дочь. Сама ведь знаешь, какой он был красавчик, а ты именно в него. Слова постоянно твердил, что твои будущие женихи всю клумбу нам перед домом вытопчут, чтобы тебя на свидание позвать, а он обязательно купит ружьё и зарядит его солью. А когда у тебя стал проявляться характер, Слава молился всем богам, чтобы появился тот, кто сможет тебя выдержать. Добавлял, что когда у тебя появится парень, он возьмёт его в заложники и будет пытаться,

пока тот на тебе не женится.

— Правда? Господи... Неужели я была таким сложным ребёнком? — я удивлённо распахнула глаза, пытаюсь представить себя в роли маленькой бунтарки.

— Не то слово, — бабушка покачала головой, но в её глазах уже заплясали смешинки. — Ты каждый раз выбирала страшные костюмы вместо платьев принцесс на праздники в школе. А началось это всё с шести лет, с последнего утренника в садике. Там все девочки должны были быть снежинками, а мальчики снеговиками, но ты пришла в костюме демоницы. Каким-то образом утащила мою косметику и умудрилась накраситься: растерла помаду по губам, а ещё нанесла чёрные тени на глаза. Было довольно-таки... — она на мгновение замолчала, сдерживая улыбку, — не смешно.

Но вопреки своим словам бабушка громко расхохоталась, вспоминая меня такую — маленькую, серьёзную и совершенно не похожую на остальных детей. Её смех звучал так заразительно, что я невольно улыбнулась в ответ.

— Ну вот, а говоришь, что не смешно! Фотографий или видео нет? — с надеждой спросила я, представляя, какой это был бы шедевр для семейного архива.

— Где-то были фотки на ноутбуке. Надо будет сегодня пересмотреть, — бабушка вытерла выступившие от смеха слёзы и вздохнула. — Представляешь, я тогда чуть в обморок не упала, когда тебя увидела. Но сейчас, конечно, это кажется очень забавным.

Мы с бабушкой разошлись по сторонам, но так, чтобы видеть друг друга, и стали собирать нужные нам растения, цветы и спелые ягоды. Не для еды, а для того, чтобы она могла помогать остальным при болезнях. Бабушкины отвары действуют прекрасно: помогают уснуть, успокаивают при тревоге, облегчают кашель, лечат больное горло, сбивают температуру, а еще при кожных воспалениях. Разные крутые штуки она делает, но все приносят лишь пользу.

Бабушка как-то обмолвилась, что это её редкий дар, который в нашей семье передаётся только по женской линии. Мама моя его не унаследовала, поэтому и ушла в языки. А вот я... У меня получается.

Бабушка говорит, что я обязательно должна его развивать, но никогда не причинять никому вреда. Вот только я в это не до конца верю. Для меня это всего лишь собранные веками знания, которые живут по сей день. И никакой магии в этом точно нет — по крайней мере, так мне казалось тогда.

Но однажды... Когда я была ещё маленькая, наверно, в третьем классе, у нас на подоконнике стоял горшок с кактусом. Я называла его Антон. Почему? Сама не понимаю до сих пор. И всегда поливала его только тогда, когда мне казалось, что он очень сильно хочет пить. Словно ощущала это.

Как-то раз я подошла к нему и заметила, что он начинает цвести — вернее, там появился бутончик. Но стоило мне прикоснуться к кактусу, как бутон раскрылся прямо на моих глазах. Моему удивлению не было предела — я стояла, затаив дыхание, и не могла поверить своим глазам. Тут же с криком побежала рассказывать об этом бабушке, а она лишь улыбнулась по-доброму и погладила меня по голове со словами: «Продолжай в том же духе. Растения тебя чувствуют так же, как и ты их».

Но больше такого не повторялось. Я перестала верить в чудеса, когда поняла, что не существует Деда Мороза, зубной феи и так далее. Спасибо соседскому мальчишке, который обломал мне в тот момент всё детство. Я потом ещё несколько дней плакала в подушку и ощущала полное опустошение внутри — будто из мира разом исчезли все сказки.

В лесу время течет совершенно иначе. Здесь я... словно своя. Постоянно ухожу в себя, в свои мысли, что, в принципе, и случилась сейчас.

Мечтала оказаться в месте, где есть огромное поле, усыпанное различными цветами, ягодами, светлое небо над головой, рядом озеро, а еще... это место должно быть очень далеко от города, детально но, где не ловит связь.

Здесь так же, не скрою. Вот только мечтаю о другом. И, если признаться, то мне очень нужен МОЙ человек. Да хоть монстр, уже не важно. Но чтобы с ума от меня сходил, дышал мною, жить не мог. И я... я хочу, чтобы он был только моим, а я его. И ножки подкашивались от трепета. Про секс и вовсе молчу. Уверена, что он был бы идеальным.

Может.. все-таки загадать желание?

Что-то мне подсказывает, что нет смысла уже загадывать желание, ведь ее судьба предрешена) но, посмотри))

3. Будь сильной, даже во сне.

О чем попросить? И стоит ли? Вдруг наоборот всё испорчу? Что если.. тот, кто предназначен мне, уже скоро должен повстречаться?

Ну не верю я во всякую чертовщину. Не верю и всё тут. Нет настоящих волшебниц или гадалок. Да и по телеку всё игра на камеру, для обычного шоу.

А то, что произошло со мною давно, так это.. это больше не повторялось. Маленькая была. Могла и выдумать в своей голове, ведь фантазия у меня всегда работала отлично.

— Вот я тебе говорила, что нужно отдохнуть после дороги, а ты всё: «Нет-нет, давай в лес пойдём», — мягко пожурела меня бабушка, заставляя вынырнуть из своих мыслей в реальный мир и двинулась в мою сторону, качая головой. — Опять витает где-то в облаках, гляньте только, а.

— Не специально. — посмотрела на её добрую улыбку и не смогла сдержать легкий смех. — Прости, бабуль. Просто задумалась.

— Задумалась или замечалась? — прищурилась она с хит-

ринкой.

Мужика хочу. Му-жи-ка! И такого, чтобы особенный был. Но тебе не скажу, а то опять про этого «сыночку-корзиночку» напомнишь.

— Не знаю. И то, и другое. — пожала я плечами, взяв корзинку и потянувшись во весь рост, подставляя солнышку лицо. — Как же хорошо у тебя в лесу. Душа отдыхает.

— В этом ты вся в меня, Оливка. — потрепала меня по голове, как в детстве. — Ты большой чистотел не нашла? — спросила она, заглядывая в корзину и слегка хмуря брови.

— Нет, его вообще не видела, если честно. Даже удивилась, ведь обычно он на каждом шагу тут. — я еще раз взглядом просканировала всё вокруг. — А ты?

— Тоже нет. Но еще пару дней назад он был. Возможно местные собрали до меня. Ладно, в доме ещё немножко есть, думаю, что ему хватит.

— Кому? — мы вернулись на дорожку к дому.

— Соседу новому. Коротыш пару лет назад заселился. Он как-то тебе еще билет в театр дарил. Помнишь? — я кивну-

ла, прищурившись с улыбкой лисы. — Ой, всё. И не смотри так на меня. В общем.. Не забивай свою голову пустяками. — отмахнулись она, дабы не продолжать этот разговор и перевела тему. — Ты сама-то помнишь, для чего это растение нужно?

Ага. После ее уроков век не забуду. Но про «соседа» больше не спрошу. Не понимаю, нравится он ей или нет.. не моё дело. Она у меня умная женщина, сама разберется, как поступить.

— Его много где применяют, но в основном он спасает от зубной боли. Да? — я постаралась вспомнить всё, чему меня учила бабушка.

Раньше у меня складывалось впечатление, словно она от меня избавиться хочет. По этому и обучает всему, чтобы я в лесу одна выжила, без неё. Но это не серьезно, ведь бабуля меня любит больше всех на свете, как и я ее. Так она мне свои знания передает, что и я тоже сделаю, со своей дочкой или внучкой.

— Умница, но не всё. Чистотел применяют при кожных заболеваниях: дерматите, псориазе и экземе. Вообще при любых зудящих кожных проблемах. Зазубри, Оливия, в жизни может пригодиться.

— Аптеки мы в расчет не берем, да? Ну хорошо. — усмехнулась я и получила веточкой по заднице. — Ай! Ну бабуль. Я же шучу.

— Природа всегда откликнется, если знать, как просить. — пригрозила она мне пальцем. — А аптеки тоже важны, мы ведь не в средневековье живем.

— Понял-принял. — я с улыбкой отдала честь.

— Расскажи-ка мне подробнее про свой сон. Узнала ли ты того, кто гнался? Видела его? — вдруг спросила бабушка, внимательно глядя на меня.

Улыбка после ее слов тут же исчезла, как и отличное настроение, а по спине пробежал холодок. Очень надеюсь, что здесь мне будут сниться приятные сны. Либо и вовсе без них. Так и в дурку загреметь недолго.

Потерла рукой место на шее, ощущая фантомный след от когтей. Словно... словно ОН ждет меня. Ждет, когда вновь усну и появлюсь в его аду, где повторится моя смерть.

Да что я, как маленькая?! Ну-ка хватит, Лив! Возьми себя в руки и не смей бояться того, кого даже в реальном мире

не существует! Подумаешь, приснился ужасник. Все у меня хорошо в жизни и будет так дальше, уж я-то об этом позабочусь. И бабушку заберу в город. Либо квартиру продам и куплю домик у ее соседа, по улице. Денег хватит его привести в стильное гнездышко со всеми удобствами. А возможно.. возможно и вовсе что-то открою здесь, перееду к бабуле, и щадившем с ней душа в душу.

— Нет. Не знаю, кто это был. — тихо ответила я, стараясь не показывать, как дрожат пальцы. — Только странный, мрачный и жуткий лес. Огонь, словно живой. Ветки, которые тянулись ко мне и пытались схватить. Было так страшно... Я споткнулась и упала, а потом меня настигла чёрная рука с длинными страшными когтями... она сдавила горло, и я не могла дышать. Всё. Ну, еще и смех был. Зловещий такой.

Бабушка отвела взгляд и что-то шепнула себе под нос, будто выругалась. Затем она глубоко вздохнула, повернулась ко мне и мягко сказала:

— Оливия, ты очень сильная девочка. Никогда не должна бояться перед лицом опасности... пусть даже во сне. Помни об этом всегда, моя дорогая.

Пауза. Тишина. Будто вакуум образовался вокруг нас и уши заложило.

— Ты сейчас меня пугаешь. — я остановилась, а сердце замерло. — Сказала так, словно в курсе чего-то, но мне не говоришь. — сглотнула ком в горле.

— Я? Ты совсем уже своих страшилок насмотрелась? — рассмеялась она, а я выдохнула. — Это нормальные слова любящей бабушки. И всего-то. — она мягко взяла меня под руку и мы продолжили путь.

Вот правда, это было... странно. На секунду я уже подумала, что меня ожидает что-то очень плохое, а она точно знает об этом. Но, была бы я в опасности, моя бы бабушка любого разорвала, как и я за неё. Так что.. остановись моя фантазия! Какая-то я тревожная стала в последнее время.

— А душицу мы почему так много собрали? — я подняла взгляд на бабушку, ожидая очередного познавательного рассказа.

— Душица применяется при заболеваниях дыхательных путей, для улучшения пищеварения, как мочегонное и седативное средство. А вообще я очень люблю его добавлять в чай, чтобы успокоить нервы. — она подмигнула мне.

— У кого-то в деревне заболели зубы? И кому-то понадо-

билося такое большое количество душицы? — я хитро прищурилась, догадываясь о причине.

Есть тут один «Кавалер». Вечно выжумывает болячки, чтобы с бабушкой больше времени провести. Вот только после дед, ее первой и единственной любви, которого я видела лишь на фото, она никого и никогда не подпускала больше. Говорит, что Гоша не простит.

— Да, у соседа моего, который яблоки принёс. У него страх большой к стоматологам ходить. Вот и терпит до последнего, чтобы к ним не ездить. Душицу я собираю про запас, чтобы всегда было под рукой. Сейчас, кстати, самый удачный момент, её собирают с июля по август, в это время она наполнена полезными свойствами.

— А цветы? — я кивнула на яркие соцветия в корзине.

— А цветы мы с тобой в вазочку поставим. Для красоты, — бабушка ласково потрепала меня по плечу, кода мы уже подходили к забору. — Пойдём, если хочешь, можно баньку затопить. Отмоешься после города своего пыльного. У вас-то вода явно с хлоркой там.

Опять она за свое. Но, права, тут не поспоришь.

— Бабуль, вообще-то, у меня хороший фильтр стоит в квартире. большой, светлой и с отличным видом из окна. — я улыбнулась, заметив, как смешно она поморщила нос. — Но от баньки никогда не откажусь. Это же наше любимое дело! Еще и пар чесночный, так и вовсе словно в раю.

— Договорились. — она закрыла калитку и обернувшись цокнула, закатив глаза. На крыльце лежал большущий букет полевых цветов, и... снова огромная корзина яблок. — Я его стукну. Ей-богу, стукну!

4. Когда ты придешь ко мне...

Я снова здесь. Вновь этом проклятом лесу!

Как так-то, а? Как я здесь очутилась?

Я была с бабушкой! Помню, как приготовили блинчики, разговаривали с ней в гостиной обо всём. Засыпала на своей кровати в ее доме, после отличного вечера! Я не.. я не уходила в лес ночью! Не уходила! Никогда бы не ушла!

Холодный пот струится по спине, дыхание сбивается, а сердце колотится так, будто хочет вырваться из груди. Я бегу... спотыкаюсь о выступающие корни, цепляюсь за колючие ветви, которые словно нарочно хватают меня за одежду и волосы, но всё равно бегу.

— Помогите мне! — кричу я, срывая голос и не замедляя бег. — Помогите, хоть кто-нибудь! Помогите!

Под ногами, то вязкая грязь, то острые камни и каждый шаг отдаётся болью, но я не могу остановиться. Не имею права. Хочу жить. Я буду жить!

За вновь мной кто-то гонится. Я не вижу его, но чувствую

затылком его взгляд — тяжёлый, липкий, как паутина. Слышу шаги, то тяжёлые, то почти бесшумные, то вдруг совсем рядом, за самой спиной.

Он играет со мной. Он наслаждается моим страхом. Он — Хищник. А я всего лишь — Добыча, которой осталось жить совсем недолго. Но он точно признает ся вначале. Чувствую это всей душой. И эта «Игра», будет последней, что я увижу в своей жизни.

«Беги, Лив! — шепчет что-то внутри, — Беги, пока можешь! Не попадайся ему, иначе он погасит твой огонь навечно!»

Черт... да кто ОН? Какого хрена несется за мной? Маньяк? Убийца? Почему я? ПОЧЕМУ?

— Отвали от меня! — кричу, пытаюсь оторваться.

Деревья вокруг чёрные, искривлённые, с ветвями, похожими на когти. Небо затянуто тучами, ни единого проблеска света. Воздух густой и тяжёлый, пахнет гнилью и дымом. Но, вот, что странно...

В прошлый раз лес горел. Я помню языки пламени, которые лизали стволы, едкий дым, от которого резало глаза.

Сейчас же всё тихо. Ни огня, ни дыма — только этот бесконечный, мрачный лес.

Осознание ударяет кувалдой по голове... *я во сне*. ВО СНЕ! Это всё не правда! Лишь в моем воображении! ОН не настоящий!

Эта мысль заставляет меня посмотреть на всё другими глазами. Раньше я никогда не понимала, что всё это — лишь кошмар. Я просто бежала, кричала, просыпалась в слезах и долго не могла прийти в себя. Но сейчас... сейчас всё иначе. *Я знаю*, что это сон. И от этого осознания страх отступает, уступая место чему-то новому — решимости!

Я резко останавливаюсь. Ноги дрожат, дыхание рванное, сердце бьётся так, что, кажется, его стук слышен на весь лес. Сжимаю кулаки до боли, впиваясь ногтями в ладони. Боль — моя, настоящая. А всё остальное... всего лишь сон.

Злость и ярость обволакивает меня, словно невидимая сила.

«Не нужно никого бояться, даже во сне», — звучат в голове слова бабушки. Простые, но такие сильные. И она права. Я не стану.

И я больше не боюсь. Не боюсь!

Оглядываюсь по сторонам. Туман. Чёрный, густой, словно дым, он клубится впереди, шевелясь, будто живое существо. Он ждёт. Ждёт, пока я снова побегу, снова испугаюсь. Но я больше не побегу. Не дождется!

На земле лежит палка. Кто-то словно специально оставил её здесь: у основания она заострена, в руке лежит удобно... идеально. Подбрасываю её — ловлю на лету. Движение получается уверенным, почти привычным. Разворачиваюсь резко,ставляю палку перед собой, целясь в самое сердце тумана.

— Выходи, скотина! — кричу я, и голос звучит громче, чем я ожидала. — Я тебя больше не боюсь!

Туман колышется. А в тишине раздаётся смех — низкий, устрашающий, он отдаётся эхом со всех сторон и я не могу понять, где находится этот маньяк.

— Неожиданно... — произносит низкий мужской голос. — Чтож... так будет даже интереснее... когда ты придешь ко мне.

Из тумана появляется рука. Но не такая черная, как в про-

шлый раз. И теперь она не тянется, чтобы схватить меня за горло, она медленно, почти осторожно, движется вперёд — словно хочет дотронуться до щеки. До кожи.

Я замираю на мгновение, замороженная этим зрелищем. Но тут снова всплывают слова бабушки: *«Никого не нужно бояться, даже во сне»*.

Крепче сжимаю палку, перехватываю её удобнее. Шаг вперёд — замах и я с силой бью в туман, туда, где должна быть грудь незнакомца!

Удар. Палка зависла в воздухе.

Я попала? Попала в него?

Туман рассеивается. Лес постепенно светлеет. И впервые за долгое время я чувствую, что победила. Победила своего монстра в темноте.

Если бы всё было так просто... совсем скоро мы узнаем, что ждет нашу героиню :)

5. Всё хорошо, Лив. Я ведь с тобой.

Уезжала я от бабушки с легким сердцем. Рассказала ей, что победила свой страх во сне в подробностях, за что получила крепкие объятия, а еще вкуснейшие блинчики со сметаной и медом. Вот, вроде бы, обычный ужастик приснился, но ощущение... словно я в настоящей схватке одержала победу. Честно.

Заехала за подругой, которая, к моему удивлению, уже сидела на лавочке, кусая губы до красноты и заламывала пальцы, словно нервничала. Обычно Ритка всегда опаздывает, а тут.. видимо сильно ей хотелось побывать там, где постоянно снимают свои эфиры блогеры.

Машина моя несется по дороге в нужном направлении, а я... делаю вид, что слышу Риту, но сама крепко сжимаю руль. Дорога к озеру оказалась удивительно пустынной. Ни одной встречной машины не заметила. Ни пыли, ни шума, только шелест листвы за окном и редкие щебетания птиц, когда я сбавляла скорость на поворотах или узких местах. Словно сама природа расступилась, чтобы пропустить нас к настоящему «чуду». Но вместо облегчения я почувствовала, как внутри нарастает странное напряжение. Очень странное.

Каждый поворот дороги отзывался в груди тяжёлым толчком. Я ловила себя на том, что задерживаю дыхание, будто боялась пропустить какой-то важный знак. Взгляд то и дело скользил в зеркало заднего вида, словно я постоянно ждала чего-то. Не мчится ли за нами что-то невидимое, не таится ли опасность в тени деревьев?

Бред какой-то. Наверное это просто нервы. Надо бы чай с ромашкой заварить.

— Ты чего такая напряжённая? — Рита, сидевшая рядом, коснулась моего плеча, а я вздрогнула. — Расслабься, Лив! Сейчас увидишь — это место стоит того, чтобы сюда ехать столько времени.

И правда... чего это я?

И прикосновения ее.. Боже.. они показались мне жутко ледяными.

Я кивнула, но не смогла выдавить из себя улыбку. Ладони слегка вспотели, а пальцы непроизвольно сжимали руль всё крепче и крепче. Да что со мною такое?

— Да, конечно, — пробормотала я. — Просто... что-то не так. Чувство внутри... не могу описать. Тревожно мне,

понимаешь?

Рита рассмеялась. Да так звонко, словно я такую чушь сейчас ляпнула. Чудом не подучила от меня подзатыльник,

— Опять твои предчувствия? — усмехнулась она. — Лив, ну серьезно, сколько раз ты так ошибалась?

Ошибалась. Да. Но сейчас всё было иначе. Это не просто тревога перед новым местом — это было глубокое, почти первобытное ощущение, будто сама земля под колёсами машины шептала: «Поворачивай назад, дура! Там тебя ничего хорошего не ждет!».

Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять дрожь в руках. В голове крутились обрывки старых легенд, которые бабушка рассказывала мне в детстве: о местах силы, о духах, охраняющих свои владения, о том, как природа может быть не только доброй, но и мстительной. Но мне не за чем мстить. Нормальная я. Нормальная и ничего плохого никому не делала!

— Лив? — голос Риты вырвал меня из размышлений. — Ты в порядке?

Мне показалось, словно этот вопрос она задала лишь для приличия. В ее словах не было заботы. Нет. Совсем нет.

— Да, — я заставила себя улыбнуться. — Просто... забудь. Плохо спала ночью.

— Всё хорошо, Лив. Я ведь с тобой. — мягко произнесла она и дотронулась до моей руки на руле. А мне... мне вновь захотелось скинуть ее конечность.

Так. Ну-ка расслабь булки, Оливия! Ты, кажется, уже с ума сходишь, потихоньку. Ничего плохого не произошло. Ты отдохнула у бабушки, наелась вкусняшек. Победила монстра во сне. Сейчас спокойно едешь по пустой дороге со своей подругой, да еще и в удивительное место, в котором многие хотят побывать. Ты молода, полна сил и планов. Так что... выдыхай!

Но тревога не уходила. Она пульсировала где-то в висках, шептала, что мы не должны были сюда ехать. Что-то ждало нас там, у озера... словно это что-то древнее, чуждое, готовое пробудиться от долгого сна.

Когда мы свернули с просёлочной дороги, я... ахнула.

Перед нами раскинулось озеро — огромное, глубокое, с зеркальной поверхностью, отражающей небо и облака. Но главное — водопады. Три мощных потока воды низвергались с высоких скал прямо в озеро, пенясь и переливаясь на солн-

це, как расплавленное серебро. Воздух был напоён влагой и запахом мха, сосен и чего-то древнего, почти магического.

Красота была настолько совершенной, что казалась абсолютно нереальной. Слишком идеальной. Слишком. Как декорация к какому-то странному, зловещему спектаклю.

— Вот это да-а... — прошептала я, выходя из машины.
— Красота неопиcуемая.

Рита улыбнулась, широко и тепло:

— А я говорила, что тебе здесь обязательно понравится! Ты же любишь природу, вот и наслаждайся нашим совместным отдыхом. Только не забудь сделать фото для бабушки! — пригрозила она мне пальцем.

— Точно. — хлопнула себя по лбу. — Я как раз обещала ей. Молодец, что напомнила.

Достала телефон и начала снимать: водопады, камыши у берега, прозрачную воду, где виднелись даже камешки на дне. Всё было так... идеально. Слишком идеально.

«Слишком», — эхом отозвалось внутри.

В который раз я себя ловлю на этой мысли? И где вообще

все? Я считала, что здесь народу будет намеренно, но... нет. Словно это место было лишь нашим. Для нас.

— Можно было бы устроить тут пикник, но хочется сделать всё, что я запланировала. — она посмотрела на место возле берега, где неплохо было бы разложить плед и поставить еду. Да и загар получился бы отличный.

— Ты про желание? — прищурилась, поставив ладонь козырьком над глазами, рассматривая деревья. Ни одной птицы. Нет Жуков. Даже шума природы не слышно. Вымерли все, чтоли?

— О да-а! — как-то зловеще протянула она, привлекая моё внимание. — Ты даже не представляешь, чего я попрошу.

Миллионы? Мужчин целый гарем? Жизнь вечную?

— И ты, конечно же, мне не расскажешь? — цокнула, когда она отрицательно покачала головой.

— Скоро сама всё узнаешь. Пойдём искупаемся? — предложила Рита, уже снимая футболку.

Искупаемся? Впрочем, тут довольно жарко. Почему бы и..

да?!

Я подошла ближе и потрогала воду пальцем, округлив глаза от шока. А предложение уже не кажется нормальным. Да и мне не на столько жарко, оказывается.

— Искупаемся? — кинула на неё взгляд. — Ты с ума сошла? Вода же ледяная! Я тебе кто, морж?

— Именно! — засмеялась она, босиком ступая по мху. — Говорят, что именно в такой воде желания исполняются лучше всего. Главное... загадать что-то очень важное. От всего сердца.

— А потом лечить цистит. — фыркнула я, вставая и отходя от этого ледяного ужаса на пару шагов. — Нет уж, спасибо.

— Да чего ты как маленькая? — усмехнулась подруга. — Никогда не думала, что моя Оливия на СТОЛЬКО трусиха.

Началось... сколько лет прошло, а она не меняется.

— Ой, вот только на понт меня брать не надо. — показала ей средний палец с улыбкой. — Не поведусь.

Она ответила мне взаимностью и вошла в озеро без колебаний. Вода сразу же обвила её ноги, потом бёдра, и через мгновение она нырнула.

Я затаила дыхание. Десять секунд. Пятнадцать. Сердце за-
колотилось.

— Рит! — крикнула я громко. — Это не смешно, Рита!
— я уже двинулась в ее сторону, чтобы спасти, но..

В этот момент она вынырнула, встряхнув мокрыми кудрями, и быстренько вышла на берег, дрожа от холода, но сияя как начищенный пятак.

— Прибью, блин! — плеснула в неё водой. — Я уже за тобой пошла! Чего так долго?

— Желание было огромным. — засмеялась она.

— Желание... сейчас-то можешь сказать, что пожелала?
Или веришь в приметы, что не сбудется?

Она стрельнула в меня лукавым взглядом, словно задумала что-то нехорошее.

Опять. Может хватит уже видеть в ней врага, Оливия? Это

же Ритка, а не монстр из сна!

— Сбудется, Лив. Обязательно сбудется и очень скоро. Боже, как же я себя хорошо чувствую! — воскликнула она, обтираясь полотенцем и надевая вещи на влажное тело. — Ты обязательно должна зайти! И загадать желание! — в этот момент она наткнулась на мой скептический взгляд. — Ну-у... пожалуйста. Ради нашей дружбы... — она мило улыбнулась и я не сдержалась, прыснув со смеху.

— Ты, когда притворяешься хорошей, это всегда выглядит фальшиво. — в ответ на мои слова она смешно нахмурила нос. — Если зайду, то заболею. Да и... у меня всё есть. Единственное... я хочу, чтобы твоё желание сбылось.

Рита замерла. На миг её глаза — обычно тёплые, карие, полные смеха, вновь стали чужими. Холодными. Пронзительными. Как будто за ними кто-то другой смотрел.

Мне стало не по себе. Кожа покрылась мурашками, а в груди защемило так, будто кто-то сжал сердце ледяной рукой. Я отвела взгляд, решив, что это просто игра света. Или усталость. Приеду домой и куплю ловец снов. Поговаривают, что он помогает.

— Спасибо, родная... — тихо сказала она. — Что бы я

без тебя делала дальше.

Её голос прозвучал слишком ровно. Слишком спокойно. Как у человека, который только что принял какое-то важное решение.

Надо проветрить мозг. Что-то плавится он у меня. Хотя...

— Ладно, — сказала я, направляясь к машине. — Дай переоденусь и залезу в этот ледяной ужас.

У бабушки я не взяла купальник, ведь увезла его в прошлый раз. Осталась только старая ночнушка из мягкой хлопковой ткани. Надела её, чувствуя, как ткань обнимает кожу, и вышла обратно. Хорошо, что мы тут одни. Позориться не пришлось.

Вода обожгла с первым шагом. Ледяная. Жгучая. Я сжала зубы, делая ещё один шаг, потом ещё. Зачерпнула воду и полила себе на плечи, чтобы привыкнуть.

— Удачи! — крикнула Рита с берега. — Тебе она точно понадобится!

Понадобится? Чтобы не заболеть? Не дождется. Дома противовирусный приму и залью в себя вкусный горячий

чай.

Я обернулась.

И снова — этот взгляд. Тот самый. Холодный. Расчётливый.

В груди снова что-то оборвалось. Страх, который я пыталась подавить всю дорогу, вырвался наружу, сковал горло, мешая дышать.

«Беги. Беги, пока не поздно». — твердил голос внутри.

Но я лишь кивнула, словно ничего не заметила, и побежала вперёд, чтобы нырнуть с разбега.

Холод ударил в грудь. Я вынырнула, отфыркиваясь, и тут же прошептала от всей души:

— Пусть твоё желание сбудется, Риточка... хочу, чтобы ты стала счастливой!

За спиной раздался странный звук — резкий, металлический. Обернулась к берегу, но не успела сделать и шага.

Рита стояла по колено в воде, держа в руке нож — не кухонный, а словно старинный, даже древний, с изогнутым лез-

вием, будто вырезанный из кости. А на ладони её алела глубокая кровавая рана.

— Ты чего... — начала я, но тут же заткнулась, когда услышала ее слова.

— Отдаю Оливию за исполнение своего единственного желания! — прокричала она, глядя прямо мне в глаза, как победитель. — Хочу её жизнь и внешность себе!

— Ч-что? — прошептала я, дрожащими от холода губами.

Словно в замедленной съемке, я видела, как капли ее крови упали в воду.

И в тот же миг что-то схватило меня за ногу — снизу, из глубины. Не рука. Не водоросль. Что-то... живое. Сильное. Злобное.

Я не успела вскрикнуть.

Меня рвануло вниз с такой силой, будто сама вода оживала, чтобы проглотить меня целиком. Последнее, что я увидела перед тем, как тьма накрыла с головой, — хищную улыбку и лицо, которое постепенно приобретало мои черты.

6. Ведьма!

Сознание возвращалось рывками, как будто кто-то включал и выключал свет в моей голове. Сначала — тьма. Потом — холод, проникающий сквозь мокрую ткань, которая была на мне. Затем — запах хвои, гниющих листьев и чего-то странного. Но я так и не могла понять, на что похож этот запах.

Хочется спать. Просто накройте меня теплым одеялом и не трогайте. Но, нет же... всякие комары, заразы такие, жужжат над ухом, не давая вновь уйти в царство Морфея.

— Ба, закрой окно, а... и раптор поставь. Меня всю сожрут сейчас. — проворчала я, прихлопнув одного на плече и перевернулась.

Вот только есть одна проблема. Небольшая такая, но очень весомая.

У бабушки новые, ортопедические, мягкие и уютные кровати! А я сейчас не в них. Потому что валяюсь на земле, как забулдыга подзаборный!

Резко открыла глаза и... охренела.

— Я не у бабушки... — втянула носом морозный воздух.

Надо мной колыхались чёрные кроны деревьев, а между ними — редкие звёзды. Слишком яркие и какие-то... странные. И еще, луна с фиолетовым свечением по кругу, вместо привычного. Или у меня глюки?

Никаких фонарей. Никакого шума машин. Только ветер, шелестящий по листве, и далёкий вой совы. Плюс комары, размером с лошадь!

— Что за...? — прошептала я, пытаюсь сесть.

Голова раскололась, будто внутри взорвалась бомба. Я застонала, прижав ладони к вискам. Волосы слиплись от воды, белая ночнушка, которую забрала у бабушки из дома, прилипла к телу, обжигая кожу ледяной влагой. Плюсом ко всему — холодный ветер. Но ведь ночи у нас жаркие...

Воспоминание ударило резко.

Обещание, которое я не хотела давать. Выходные у бабули, где я победила своего ночного кошмара. Озеро, с прекрасной природой, но так же и с чувством тревоги внутри. Водопады... Рита... Её странная улыбка.... Кровь на ладони от клинка и слова... про мою внешность и жизнь. А я... я

стала жертвой взамен на желание. Ее желание!

А после... кошмар. Меня что-то схватило за ногу и утащило на дно. Помню как легкие горели. Как я пыталась скинуть это «что-то» со своей лодыжки, но всё было напрасно. Увы... но я умерла. Точно умерла. И, кажется, перед смертью мне вновь слышался смех из моего сна.

Будто он знал, что так будет. Будто... она отправила меня именно к нему.

И вот я снова в лесу. Но сейчас, все происходит на самом деле.

— Нет... — выдохнула я, оглядываясь по сторонам. — Это же н-не реальн-но... так п-просто не может б-быть... — я растирала свои плечи налогами, но ноги почти уже окоченели.

Это был не тот лес, где мы были с Ритой. Тот, что окружал озеро, был светлым, с берёзами и соснами, с тропинками, протоптанными туристами. А здесь — дикий, густой, почти первобытный бор. Мох покрывал стволы, словно шкуры зверей, а корни выползали из земли, как кости мертвецов.

И холод... Боже, как же холодно! Ещё днём была жара —

такая, что даже ночью дышалось тяжело. А теперь — легкий морозец, будто лето внезапно сменилось зимой.

Я дрожала. Зубы отбивали чечетку. Тело колотила мелкая дрожь.

— И... к-куда я п-попала? — сквозь стиснутые зубы сказала я, пытаюсь понять, в какую сторону двигаться. — Прямо к-как в м-моих книжках, про п-попаданку... — усмехнулась, но на глазах почти выступили слезы.

Мне бы пожалеть себя. Подумать о смысле жизни. О бабушке. Обо всём на свете, но не судьба.

Крик!

Вздрагнула всем телом, резко обернувшись. Кто-то кричал совсем неподалеку от меня, запуская мурашки страха по коже. Так и до нервного тика недалеко.

Криков стало больше.

Громкие, резкие, полные ярости. И свет — не электрический, к какому я привыкла, а мерцающий, оранжевый. Это были — Факелы. И их несколько.

Я вскочила на ноги, сердце колотилось где-то в горле, а

мысли были одна хуже другой. Кто идет в мою сторону? Почему такие злые? Что от них ожидать? И... у меня ничего нет, чтобы обороняться! Даже палок на земле!

Из-за деревьев вышли люди. Несколько мужчин разного возраста, в каких-то странных, словно старинных грубых рубахах, подпоясанных верёвками и в сапогах из необработанной кожи, которые я видела в фильмах. Но не это было самое странное. Ведь между ними, находилась та, от которой захотелось уйти, плюнув через плечо три раза и обвешаться всякими амулетами для защиты.

Старуха. Очень похожая на ведьму из сказок.

Сгорбленная, с лицом, исчерченным морщинами, как трещинами на глиняном горшке. На голове — седина, а на пальцах — длинные ногти. Глаза — неприятные, как у одержимой.

— Дева? — спросил кто-то из мужчин, редко остановившись. — Вот так встреча-а... неожиданно.

— Хороша-то как! И чего одна в лесу в такое время делаешь? — ответил другой, разглядывая меня с ног до головы.

— Я.. — открыла рот, чтобы ответить, но третий перебил.

— Мне как раз нужна была в дом жена! Правда, мужики? Вот и вышла красавица ко мне в эту ночь! Судьба!

— Кто? Я? — удивленно тыкнула на себя пальцем, глядя на них как на дураков.

Какая жена? Какая, блин, ночь? Совсем с ума сошли? Это что еще такое?!

— О чем вы говорите, глупцы?! — поморщилась, когда старуха заорала. — Вот же она! Та, за которой мы шли! — завизжала она, тыча в меня костлявым пальцем. — Рыжая ведьма из пророчества! Та, что принесёт беду на наши земли! Все умрут! Все!

Боже ты мой. Да она точно ненормальная! Именно из-за подобных ей вечно происходит зло.

Мужчины молчаливо переглянулись, не торопясь выполнять приказ. Один из них, самый высокий, шагнул вперед и осмотрел меня с ног до головы, но дольше всего задерживая взгляд на моих "прелестях".

Вот же... я ведь в белой мокрой ткани, которая, в добавок, еще и просвечивает! Инстинктивно прикрыла грудь руками

— мокрая ночнушка действительно стала почти прозрачной.

— Да она же... обычная дева! Ну, как обычная, красивая больно. — пробормотал он, но голос его стал чуть хриплым.

Так, а вот не надо тут меня в своей голове раскладывать! Я точно знаю, о чем он думает. В штанах палатка поднимается! Фу!

— Обычная?! — взвизгнула старуха. — Она пришла из воды! Из проклятого озера! — после ее слов я обернулась и, к сожалению, не увидела здесь ничего подобного. А жаль. Возможно, если бы я нырнула, то оказалась бы снова в своём... Мире. — Вы что, слепые?! Это же не человек! Это приманка! Она черная Ведьма! Её нужно сжечь! Утопить! Закопать живьём, чтобы не встала! А лучше разрубить на множество частей вначале!

Я стояла, как вкопанная, не в силах пошевелиться. Она вообще серьезно? За такие слова и посадить могут!

В голове крутилась одна мысль: «Надо сматываться от них! Пока не поздно!»

7. Я буду «хорошим» хозяином

— Я, конечно, дико извиняюсь... — выдавила я, стараясь говорить спокойно, хотя голос от злости срывался. — Но вы вообще в своем уме тут все? — рявкнула на них, а мужики даже пол шага назад сделали. Но не старуха. Она хитро прищурилась и сжала губы добела. — Какая, нахер, ведьма?! Кого вы тут сжечь собрались, а? Разрубить хотите? МЕНЯ? — в конце я уже кричала на них, вымещая все свои эмоции.

Все замерли. Даже ветер, казалось, затих. Я дышала тяжело, ноздри явно раздувались, как у дракона. А глаза... если бы я умела убивать, то от них бы уже и следа не осталось.

Старуха уставилась на меня, как на привидение. Мужчины перестали шевелиться, но странно посматривали за мою спину. Не стала оборачиваться. Врагов надо видеть и не сводить с них взгляды. А то, мало ли, вдруг нападут резко. Так я хотя бы дёру дам со всех ног.

— Если бы я была ведьмой, — продолжала я. — то от вас бы и мокрого места сейчас не осталось! И начала бы я с вас! — тыкнула пальцем в сторону старухи. — Вы уж слишком сильно похожи на черную ведьму! И сейчас уже никто

не сжигает на костре! Вы в каком веке вообще живете, а?

Тишина. Но она продлилась недолго. К сожалению.

— Ведьма! Она черная Ведьма! — завизжала противно старуха. — Она нас околдовывает своими словами! Сжечь её! Вяжите руки! Ломайте ноги, чтобы не убежала! Тащите хворост! Ну? Чего стоите на месте?!

А вот мужикам эта затея явно была не по нраву.

— Да заткнитесь вы уже! — рявкнула я, уже теряя терпение. — Никакая я вам не ведьма! Только троньте и я вас по судам затаскаю!

Никто не ответил, но все странно переглянулись между собою. Старуха вновь открыла свой рот, чтобы призвать остальных к этому кошмару, как... появился голос.

Молодой. Низкий. Чистый. С лёгкой хрипотцой.

— Я думал, что появится ужасная, старая и мерзкая черная ведьма... а не прекрасная и почти ногая дева. Ты нас обманула, старая?

Из тени вышел парень.

Высокий, стройный, в простой льняной рубаше с расстёгнутым воротом. Светлые волосы падали на лоб, а глаза... Голубые. Как весеннее небо над озером.

Хорошенький какой, а. Ему бы в фильмах сниматься. Либо петь. Собрал бы армию поклонниц.

Старуха побледнела. Мужики склонили головы.

Да ладно? Такой молодой, а уже «начальник» тут у них?

— Ну что ты... Зарем. — запищала она, вдруг заикаясь. — Нет! Я никогда никого не обманывала, даже думать бы о таком не посмела. — она подняла на него взгляд, полный добра.

Вот же... змея!

— Лжет! Для меня тут расчлененку подготавливала и шашлык на костре сделать уже собиралась! — наябедничала я ему, не отводя от нее глаз.

Парню этому значит, глазки строит, а на меня вон как зыркнула со злостью. И что я ей вообще сделала?

— Зарем! Эта девушка лишь кажется красивой! Но если

до неё дотронуться — вся магия, весь морок черный спадёт, и вы все увидите, кто перед вами! Все! Она будет страшна! Противна и ужасна!

Я закатила глаза и расхохоталась.

— Серьёзно? Дотронуться и всё? Так просто? — цокнула недовольно. — Давайте. Ну? Кто осмелится?

Парень, тот самый, которого они так боялись, подошёл ближе. Его взгляд был прямым, без страха, но и без наглости. Этим он даже подкупал.

— Позволишь прикоснуться к тебе? — спросил тихо, словно хотел, чтобы лишь я его услышала.

Я усмехнулась, приподняв бровь.

— Раз это так важно, то без проблем. Только во вкус не войди, а то потом жениться на мне придётся. — улыбнулась своей шутке, но он ее не оценил.

Зарем не рассмеялся. Но уголок его губ дрогнул. Едва заметная улыбка промелькнула и тут же исчезла, вот только я заметила.

Я протянула руку, будто давала согласие на рыцарский поцелуй. Ощувив себя дамой из старого века.

И он... действительно наклонился. Взял мою ладонь осторожно, будто боялся сломать, и прикоснулся губами к коже.

Тепло. Неожиданно. Нежно. Щёки вспыхнули, как у малолетки. И только сейчас поймала себя на мысли, что больше не дрожу и мне уже не холодно. Это как вообще? От шока?

Но удивлению моему не было предела. Он развязал пояс, стянул рубашку через голову, показывая подтянутое тело и... надел её на меня. Вот так просто. Взял, и решил одну проблему, которая меня смущала.

Да ты ж мой герой.

— Спасибо... наверное, — пробормотала я, опуская взгляд. Рубашка была длинной, почти до колен и пахла дымом, травами и чем-то мужским. Приятно, но ноги не подкашиваются и разум еще при мне. А хотелось бы...

— Расходитесь по домам! — громко произнес он, обращаясь к мужчинам. — Здесь вам больше нечего делать.

Старуха прищурилась, бросив на меня взгляд, полный

яда:

— Ты ещё пожалеешь, девка. Расплата придёт. Совсем скоро придёт! — И, резко развернувшись, ушла, хлопая посохом по земле.

Мужчины последовали за ней, но дважды оборачивались, окидывая меня оценивающими взглядами. Видела, как некоторые были недовольны тем, что я осталась с Заремом. Другие же, напоследок буквально облизали мои открытые ноги глазами.

Когда мы остались одни, этот парень спросил:

— Ты действительно пришла из озера? — я опустила голову, не желая смотреть в его пристальные глаза. — Старуха была права?

И что ответить? Что я, как мне кажется, умерла в своем мире и перенеслась в этот? Что я понятия не имею, как тут оказалась? И еще... он интересуется, лишь из-за любопытства? Либо решает мою судьбу прямо сейчас?

— А что? — вскинула на него взгляд. — Сам костер тогда сделаешь, чтобы меня сжечь?

Он усмехнулся. А я заметила ямочку на щеке. Милую такую.

— Это было бы очень глупо с моей стороны. — мягко ответил Зарем и отошел, указав рукой направление, куда нужно идти. А босиком идти по лесу... ну, такое себе. — Из какого ты поселения?

Мы шли туда же, где скрылся ненормальный народ, который не желал мне ничего хорошего.

— Поселения? — фыркнула я. — Нет. Я из Москвы. Из огромного мегаполиса.

Тишина. Он нахмурился, будто пытался понять мои слова правильно.

— Москвы?

— Да, столицы России. — с умным видом сказала я, перепрыгнув, через небольшое препятствие на земле. — Но... это очень и очень далеко от сюда.

— Ясно. Тогда ответь мне, только честно. — показалось, будто между нами сейчас появилась небольшая неловкая пауза. — Ты действительно, та самая черная Ведьма из проро-

чества?

И этот туда же...

— Нет. Я точно не черная ведьма! — с уверенностью произнесла я, но сама вспомнила случай про кактус. А может и ведьма. кто ж меня знает. — И про ваше странное пророчество слышу впервые. Но относиться так по варварски к любовью встречной девушке... это ужасно.

Не знаю, в курсе ли он про Варваров, но не уточнил про них.

— Тебя там кто-то ждет? — я посмотрела на него вопросительно. — Я имею ввиду.. есть близкий, кто дорог тебе?

Естественно! Бабушка, к примеру. И я даже думать боюсь, как она перенесет то, что меня уже нет.

Хотя... стоп! Ритка, тварь такая, сейчас точно выглядит как я! Но и бабуля моя далеко не дура! Она заметит разницу. Сто процентов!

— Да. Очень близкий мне человек. — я сжала кулаки до хруста, впиваясь ногтями в кожу. — Мне обязательно нужно вернуться домой! Очень!

— Я попробую что-нибудь сделать, но не обещаю. — как-то отстраненно сказал он.

— Надеюсь, что и я сама смогу в этом разобраться. Не хочу быть здесь.

Я не стала спрашивать, как называется это место. Он не дурак и сам всё понял.

Зарем еще долго украдкой смотрел на меня сбоку, пока мы шли. Лес остался позади, а мы, наконец-то, добрались до настоящей, старинной деревни, где народ уже спал, потому что света в домах не было. Он дошел до двухэтажного, массивного дома, глубоко вздохнул и произнес:

 — Кажется, нам есть о чём поговорить. Прошу тебя, пройди в мой дом. Я приглашаю, на правах хозяина.

Какое странное приглашение. У нас говорят иначе.

— А... ты один живешь? — он кивнул, наблюдая за тем, как я занервничала. — Нету, ну, других домов, например? Просто... не пойми меня не правильно, но...

Что я хотела сказать? Да то, что мне неловко спать с ним под одной крышей. Был бы тут заброшенный домик, я бы и

там прекраснее себя чувствовала. Кто знает, какие мысли у него ночью возникнут?

— Но у тебя есть тот, кто тебя ждет. Я понял. И, нет, других свободных домов у нас нету. Но обещаю быть добрым хозяином дома и принять тебя как дорогую гостью.

Ладно. Не спать ведь мне на улице, правда? Пусть так.

— Спасибо. — тихо ответила я и сделав шаг к уже открытой двери, наступила босой ногой на что-то капец какое острое и чуть не свалилась позорно к его ногам.

Спасибо Зарему за скорость. Он резко схватил меня, поднял на руки, как невесту и перенес через порог дома, усадив на диван в гостиной. А тут довольно таки уютненько. Но не хватает женской руки. Неужели такой красавчик живет один?

— Разговор будет долгим, — сказал он, и в его голосе звучала странная уверенность, вместе с хрипотцой. — Не переживай, дева. Я накормлю тебя, напою, дам кров. А завтра... завтра решим, что делать с тобой дальше. Но никого к твоему телу не подпущу. Будь уверена.

К телу. Значит он тоже видел взгляды мужиков.

Мне не хотелось вырываться от сюда. Не хотелось кричать. Но, действительно, очень хотелось есть, искупаться и переодеться, а потом в кроватку лечь.

Обо всём подумаю завтра. А сегодня... сегодня я буду просто гостьей, у этого симпатичного парня. Но его следующие слова заставили меня покрыться ледяным потом.

— Прости, но... — он достал из-за пазухи увесистый такой нож, лезвие которого блеснуло при свете луны из окна. — У нас осталось одно незаконченное дело.

Мамочки... я попала в ловушку? Вот же дура! Как знала, что не стоило оставаться тут!

— Т-ты чего? Убери нож! — я вскочила на ноги, отбежав от него, когда он попятился на меня и рванула к двери, вот только она была заперта. Резко обернулась, но уже поняла, что он закрыл все пути к отступлению. — А как же «буду хорошим хозяином дома»? Зарем.. — сглотнула, пытаюсь придумать хоть что-то, пока он молча надвигался на меня. — Не делай этого! — уперлась спиной во входную дверь и опустилась вниз. — Нет! — вскрикнула, прикрыв себя руками.

8. Проверка

Мне конец. Конец!

Я еще слишком молода, чтобы умирать! Столько дел не сделала! Да я даже с мужиком еще не была! Что такое оргазм — только понаслышке знаю! Мечтала слетать на Ибицу! Завести питомца! Песню записать свою! Бабушку забрать в город или самой переехать.

Почему я? Что во мне такого, что притягивает неприятности? Медом на заднице намазано?

Сейчас как проткнет моё тело... разрежет на кусочки и... что потом? Скормит собакам? Зверью в лесу? Рагу из меня сделает? В огорожке для удобрения прикопает? Или не убьет полностью, но притащит к столбу, чтобы сжечь у всех на глазах, когда они будут танцевать вокруг хороводом ?

Права была бабка-ведьма, когда говорила мне слова напоследок. А я, дура, поверила этому блондину! На глаза повелась, блять! Идиотка!

— Как твое имя? — прозвучал голос над моей головой. Зачем ему имя? Чтобы список свой пополнить? Маньяк чер-

тов! — Я не причиню тебе зла, можешь мне верить. — выдохнул он.

С ножом в руках... так себе слова. Еще и глаз дернулся.

Подняла голову и украдкой взглянула на него. Стоит, руки опущены, а не занесены для удара. Поза не агрессивная. Смотрит еще... словно на ребенка, который на придумал себе всякую чушь и сам же в это поверил.

— Отойди! — медленно, но с нажимом сказала я.

В очередной раз поймала себя на мысли, что надо было боевыми искусствами заниматься. Тогда и отпор бы смогла дать, и скрутила бы его в бараний рог.

— Мне нужна лишь капля твоей крови. И всё. Можешь сама палец порезать. — он протянул мне нож, рукоятью вперед.

Серьезно? А если я сейчас на него накинусь? Не боится?

— Зачем тебе это? — оружие я приняла, но тут же выставила перед собою. — Шаг назад! И без глупостей!

Он с легкой улыбкой поднял ладони и отошел. Но не на много. Ровно на столько, что бы я могла вздохнуть спокой-

нее.

— Чтобы убедиться, что ты не обладаешь черной магией.
— ответил он ровно. Неужели сам верит в эту чушь?

Мы одни в доме. Даже если закричу, то соседи точно не прибегут мне на помощь. Они тут все долбанутые на голову. И что тогда делать? Бежать? Да. Но куда? И мне нужно хотя бы немного провизии с собой.

Если я в другом мире, то стоит хоть немного про него узнать. Запастись припасами и понять, куда двигаться.

Ладно. Раз они тут все с прибабахом, то поиграю в их игру. Лучше так, чем быть покровсанной симпатичным маньяком, который разгуливает без рубашки.

— Отойди еще... я... я сама. — когда он сделал шаг назад, я еле оторвала свою тушку от пола и протерла руки о рубаху. Из-за нервов ладони вспотели, а глаз, кажется, так и не перестанет дергаться.

— Как ты будешь проверять? Заклинание какое-то шепнешь? — усмехнулась я, и медленно обошла его по стеночке, обратно в гостиную. Здесь хотя бы могу его держать на расстоянии.

— Увидишь. — он засунул руки в карманы и привалился плечом к косяку двери.

Можно выдохнуть? Вроде не собирается нападать.

— Мне не нравится то, что ты не договариваешь. — я перестала направлять на него нож. — Уверен, что нет свободных домов? Мне, в принципе, и в палатке в лесу нормально будет.

«А то прирежешь меня еще ночью» — подумала я, но в слух не сказала.

— Уверен. — кивнул он, не сводя взгляда с моих глаз. — Воспользуйся ножом, или могу сам помочь с этим.

Он оторвался от косяка и сделал шаг ко мне, но я тут же отскочила назад и вновь направила на него нож.

— Не подходи! — рявкнула на него.

— Понял. — он остановился и вернулся обратно. — Стою на месте. Я могу сделать всё аккуратно. Только попроси.

Аккуратно. Гляньте на него. Небось ежедневно режет людей?

— Не надо! Я сама! — посмотрела на лезвие, которое он наверняка точит каждый день. Мне бы такую заточку в квартиру, а.

Квартира... попаду ли я когда-нибудь домой? Надеюсь, что да. Не хочу жить там, где все пытаются тебя то сжечь, то погромсать. Но, когда я выберусь от сюда... то Кире не жить. Скормлю эту тварь какому-нибудь монстру, а сама буду наблюдать за ее криками и мольбой о помощи!

Острым концом чуть проткнула себе указательный палец и даже не успела зашипеть от боли, как Зарем тут же оказался рядом и схватив меня за запястье... сунул палец в рот. В рот!

Что за...?

9. Предложение

Он больной. Теперь я в этом уверена. Нормальный человек не станет такого делать. Это, во первых: дико, а во вторых: сколько болезней можно получить, будь я заражена чем-нибудь! А от него? У них тут вообще какой-то древний век!

Но на мой шокированный взгляд, он лишь причмокнул и отпустил из захвата запястье, сказав, что... да, я самая настоящая Ведьма.

Чего?!

Тут я уже собиралась ему врезать в симпатичную мордашку, вот только нож мешал, ибо у меня не было желания убивать... но Зарем спокойно развернулся и бросил уже на выходе из гостиной, что наберет мне купель.

Я стояла на одном месте еще бог знает сколько. У меня в голове было миллион мыслей, которые перебивали друг друга, как бабки в банке, в момент получения пенсии.

С чего он взял, что я Ведьма? И, раз это так, по его мнению, то почему ничего не сделал?

— Купель готова. Чистое я повесил на дверь. На подносе рядом всё, чтобы помыться. — услышала его голос, когда он уже вышел из «ванной комнаты» и явно поднимался на второй этаж.

Одну оставил. А если я сбегу? Хотя... куда? Меня первый же встречный скрутит и я даже знаю, что сделает. От Масляного взгляда на моё тело до сих пор ощущение грязи осталось. А бабка эта, что больше всего похожа на злую ведьму, спит и видит, как сделает из меня рагу и поджарит на костре, отплясывая хоровод вокруг. Ненормальная.

А Зарем? Решил помыть меня перед казнью? Да как понять этого парня? Голова кругом.

Посмотрела на палец с капелькой алой крови и поморщилась. Не люблю такое. Сознание, конечно, не теряю, но всё же... ещё и слюни туда запустил. Фу.

Его дом стоял прямо в сердце деревни — большая, добротная изба из тёмного дерева, с резными наличниками и дымом, лениво поднимающимся из трубы. Когда он внёс меня на руках, я успела заметить, что вокруг стоят десятки таких же похожих домов, но все они словно уважительно отступали от этого, оставляя пространство, будто признавая

его центральным.

Люди мелькали за окном, за забором, прятались за углами, но никто не подходил близко. Только взгляды — осторожные, настороженные... и ждущие. Чего? Не знаю.

Я приняла предложение искупаться и теперь ощущала себя очень чистой, в новой рубашке, но без нижнего белья, потому что оно висело постиранным. У Зарема спросила, куда могу его пристроить, а он указал на отдельную комнату, по размерам похожую на кладовую, вот только там висели травы засушенные сверху, а на полочках аккуратными стопками лежало постельное белье, какие-то вещи для дома и... теперь мои тонкие, кружевные стринги.

Сейчас я сидела за массивным деревянным столом, завёрнутая в его белую рубашку, что пахла дымом, лавандой и чем-то неуловимым... не могу понять, чем именно. Передо мной — деревянная тарелка с густой похлёбкой, кружка лесного чая с паром, хлеб с семенами, испечённый, судя по всему, в печи. Всё выглядело... как в настоящей старинной деревне. Но не совсем.

— Я уже убитый час тебе объясняю, что это всё бред! — воскликнула я, чуть повысив голос от раздражения. — Я не из какого-то пророчества! Я просто... случайно попала не

туда! И с чего ты вообще решил, что я Ведьма?

Он стоял у плиты — странной, обложенной камнями, но явно работающей без дров. Никакого дыма внутри, никаких углей. И при этом — ни проводов, ни розеток. Даже свет исходил от похожих камней на стенах: мягкий, тёплый, будто живой.

— Утром я принесу тебе свиток с пророчеством, — спокойно сказал он, поворачиваясь ко мне. — Возможно, тогда ты мне поверишь. И, да, я никогда не ошибаюсь, ты Ведьма. — он обратил внимание, как сильно я сжала ложку, прожигая его взглядом и добавил: — Но не черная. Светлая. И в тебе есть магия земли и... еще чего-то. Вот только я не смогу это узнать, пока твои силы спят.

— Я? — ложка звучно свалилась в тарелку, когда от шока я ослабила хватку. А глаз вновь дернулся. Так и буду ходить теперь с тиком всю жизнь.

— Это не плохо, даже наоборот. Сможешь найти место в нашем поселении, ежели вернуться не получится и будешь помогать с урожаем.

— К-какой урожай? — представила себя на огромной плантации, под палящим солнцем, полностью обгоревшей и

без сил. — Не-не! Максимум, что я могу, так это лечить... как моя бабушка. Травами там, отварами..

— Целительница, значит? — он посмотрел на меня странно. — Впрочем, магия земли такое может и это очень редкий дар. А сейчас, вот, поешь. Я, конечно, не умелый повар, но говорят, что неплохо готовлю.

Он поставил передо мной еще одну тарелку. Аромат ударил в нос — грибы, лук, травы, что-то сладковатое... Я проглотила слюну, а живот очень громко заурчал.

— Спасибо, — пробормотала я, стараясь сохранить вежливость, хотя внутри всё кипело. — Пахнет очень вкусно. Оказывается, я действительно голодна. — выдавила улыбку и взяла вновь ложку.

Боже.

Это было не просто вкусно. Это было охренеть как вкусно! Тепло разлилось по животу, растекаясь по венам, снимая дрожь, напряжение, страх. Я закатила глаза от удовольствия и, видимо, издала стон.

Когда открыла их снова, чуть не подавилась, ведь он смотрел на меня.

Облокотившись о столешницу позади себя, скрестив руки на груди, с таким выражением лица, будто видел во мне не просто голодную девушку, а... что-то большее. Что-то, что очень хочется разложить прямо тут и подавив сопротивление отыметь сзади.

Я опустила взгляд, чувствуя, как сердце сделало кульбит. Буду надеяться, что этот парень воспитанный и не станет совершать подобного.

Дом был уютным до боли. Полированные доски, полки с травами в мешочках, керамические банки с надписями на языке, похожем на старославянский. На стене — охотничий нож, лук, колчан. Но рядом — странный медальон, висящий на цепочке, мерцающий внутренним светом. И те самые камни... Они точно не были просто декором.

«Я и правда попала в другой мир. Он ведь уже догадался, что я попаданка, правда? Но речи об этом не было с его стороны. Возможно такое уже происходило ранее?»

Но я не произнесла это вслух. Просто молча доела похлёбку, запила чаем горьковатым, с мятой и чем-то вроде можжевельника, и откинулась на спинку стула с глубоким вздохом.

— Можно я теперь пойду спать? — спросила я, стараясь звучать спокойно. — Этот день меня сильно измотал. И, у тебя ведь найдется отдельная комната для меня, да?

Я надеялась, что он не пристроится рядом. Иначе.. иначе меня распакут на месте. На долго его не хватит, я уверена.

Он замер, словно обдумывал план в своей голове.

— Конечно. Я бы в любом случае лег отдельно.

Его слова меня порадовали. Смогу выспаться, а завтра будет новый день и я что-нибудь придумаю.

Он медленно подошёл, забрал посуду, отнёс к каменной мойке... но крана там не было. Зарем просто провёл ладонью над раковиной... и вода хлынула из отверстия, чистая, прозрачная, будто из родника.

Магия? Черт, да это же она самая! Очуметь...

Зарем развернулся и молча указал рукой вглубь дома. Я шла спереди, но вначале зашла за своими кружевными стрингами, не желая спать без белья. Люблю это дело, признаюсь, но не в чужом доме.

Он не видел, что я спрятала за спиной, но его слова меня

удивили.

— Завтра же позову мастерицу, чтобы у тебя была одежда и исподнее. Раз ты моя гостья, то и выглядеть должна соответственно.

Я открыла уже рот, чтобы сказать, что не стоит, но... подумала и приняла его предложение.

— Что взамен? — прищурилась, глядя на него. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, не правда ли?

— Взамен? — с легким удивлением уточнил он, сворачивая по коридору.

— Ну, да. Что ты попросишь взамен? Я не верю в твою доброту, уж прости.

— Понимаю, ведь встретили тебя плохо. Но у нас хорошее поселение. Множество детей, для которых было бы неплохо найти ту, кто присмотрит. Целителей нет совсем, и это порой большая проблема. А с урожаем бывают сложности.

А, вот тебе и «взамен».

— Поняла. Ты мне кров, еду и одежду, а с меня помощь.

Не боишься к детям подпускать? Что остальные скажут? Я же Ведьма. — сделала в воздухе кавычки пальцами.

— Многие дети не от сюда. Мы нашли их, когда обходили территорию. Родители пропали, либо были убитых зверями в лесу. Теперь они часть нас.

Шок. Я встала и резко обернулась на него.

— Ты спас их? — сглотнула ком в горле, не давая пролиться слезам. — Правда спас?

— Все спасли, кто там был. Нельзя проходить мимо беды. — в его словах не было лжи. С виду такой молодой, но стержень как у очень взрослого мужчины.

— С кем они живут? — уточнила в надежде, что они не поселили их в каком-нибудь бараке.

— Всегда по разному. Няньки каждый день меняются, приходя в их дом. Я установил график, чтобы не было пустых дней.

Боже.. ну какой ты хороший, а! Вот бы каждый мужик так считал.

— Я могу. — с уверенностью ответила. — Могу жить там и смотреть за ними. Играть, ухаживать, лечить, учить... я хорошая, Зарем. Никогда не обиду ребенка. Как своих воспитаю и дам материнское тепло каждому.

Он смотрел на меня несколько секунд, словно обдумывал что-то в своей голове.

— Ты будешь жить здесь. — сказал, как отрезал.

Как это... здесь? Я ему зверушка какая-то на привязи что ли?

— Это ты так решил?! — гнев внутри поднял голову. — С чего бы вдруг? Я тебе не невеста, чтобы распоряжаться! Я свободный человек!

По мне явно было видно, что не собираюсь ему подчиняться, как другие. И голову не склоню!

— Обсудим потом. — выдохнул он, придав мягкости голосу. — Но вначале дети должны к тебе привыкнуть.

Фыркнула, когда он прошел мимо.

Спальня была маленькой, но невероятно уютной. Большая

двуспальная кровать с белым покрывалом, шкуры на полу, окно с занавесками из льна. Я подошла, дотронулась до подушки и сразу почувствовала аромат: чабрец, мята, ромашка... травы, что «делают сон здоровым», как говорила бабушка.

Бабушка... прости меня. Я обязательно найду способ вернуться у тебе.

— Можешь спать спокойно, — сказал он тихо. — Амулеты не позволят никому проникнуть в дом. Ни в него, ни в саму деревню.

Я посмотрела на него. В глазах — ни лжи, ни страха. Только... забота.

— Ладно. — выдохнула, кивнула и, не дожидаясь, пока он уйдёт, нырнула под одеяло, прямо в рубашке. Вдохнула и сразу почувствовала, как напряжение дня начинает таять.

— Если не сможешь уснуть, позови меня. — застыла, после его слов.

— Для чего? Сказку на ночь расскажешь? — вот только он не про сказку имел ввиду. И это читалось во взгляде. — Серьезно? Решил отыметь меня, чтобы я лучше уснула? —

у меня буквально челюсть отвалилась от его наглости.

— В этом нет ничего постыдного. Мы молоды и здоровы. — он поймал на лету подушку, которую я в него запустила и тут же мягко вернул ее возле моих ног. — Это всего лишь приятное предложение. Подумай об этом. Я с удовольствием приласкаю тебя, как самое драгоценное.

Что он сделает? Приласкает?

— Этот орешек тебе не по зубам, Зарем. — твердо ответила я. — Так что иди-ка ты к себе. И более подобного не повторяй.

Он постоял ещё немного у двери, словно сам себя останавливал, чтобы не шагнуть внутрь и не прикрыть ее за собой. Я напряглась. Честно. Но он сжал зубы до скрежета и тихо вышел в коридор, оставляя меня одну.

А на двери даже замочка нет!

Я еще какое-то время лежала не шевелясь, прислушиваясь к каждому звуку, но усталость накрыла с головой.

Уснула почти мгновенно, провалившись... в новый кошмар.

10. Сны и летящая подушка

Мне снится кошмар. И я понимаю, что это всё выглядит не по настоящему... но он ощущается до ужаса реальным, будто происходит наяву.

Я, как призрак, бестелесный дух парю в воздухе и вижу собственную квартиру. В ней — *она*. Рита. Змея, которую я пригрела. Эта гадина, с помощью своего желания, полностью превратилась в меня и теперь расхаживает по комнате в отвратительном нижнем белье кислотно-салатового цвета. Оно состоит из одних верёвочек и почти ничего не скрывает. Безвкусица. Подобное только на трассу надевать!

Рита крутится у зеркала, самодовольно разглядывает себя со всех сторон и напевает знакомую мелодию, ту, что всегда звучала из её уст, когда она предвкушала что-то желанное.

— Тварь! — кричу я.

Меня захлёстывают злость и ярость. Я бросаюсь к ней, хочу схватить за плечи, за волосы, в лицо вцепиться, встряхнуть, заставить остановиться и вернуть всё на свои места, но мои руки бессильно проходят сквозь её фигуру.

Я кричу что есть сил, но она меня не слышит. Ни звука. Ни намёка на реакцию.

И тут раздаётся звонок в дверь. Замираю, понимая, что она уже живет моей жизнью и, видимо, уже что-то натворила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.